

УДК 821.112.2

КРИСТОФ РАНСМАЙР «ЛЕТАЮЩАЯ ГОРА»: НЕОМОДЕРНИСТСКАЯ ПОЭТИКА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ РОМАНЕ

Г.А. Фролов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье исследуется произведение «Летающая гора» (*Der fliegende Berg*, 2006), написанное известным немецкоязычным автором Кристофом Рансмайром, как возрождённый в литературе XXI столетия жанр «роман в стихах». На основании высказываний автора и анализа эссе латиноамериканского писателя Октавио Паса делаются выводы о причинах обращения австрийского мастера слова к данной форме. Произведение рассматривается как амбициозный литературный эксперимент, в котором присутствует художественный синтез не только двух литературных родов (эпоса и лирики), но и повествовательных принципов и техник различных литературно-художественных парадигм: модернизма, реализма, постмодернизма. В результате анализа предпринимается попытка определить «Летающую гору» как неомодернистский метанарратив, в котором радикальный литературный эксперимент соединяется с актуальными формами повествования, выработанными и освоенными модернизмом и постмодернизмом.

Ключевые слова: литературный эксперимент, «роман в стихах», художественный синтез, модернизм, постмодернизм, метанарратив, неомодернизм, Кристоф Рансмайр, «Летающая гора»

Роман «Летающая гора» (*Der fliegende Berg*, 2006)¹ австрийского писателя Кристофа Рансмайра (Christoph Ransmaur, род. 1954) сразу был воспринят как смелый литературный эксперимент, что прежде всего проявилось в его повествовательной технике. О важности для самого писателя именно этого плана произведения свидетельствует то, что краткое авторское предисловие (Notiz am Rand) к роману целиком посвящено характеристике принципов его речевой организации (Ch.R., S. 6). В нём Рансмайр даёт такие определения используемым им формам:

- «стихи свободной ритмики» (“von Versen freie Rhythmen”);
- «строфы с расчленёнными, прыгающими фразами... прыгающий, состоящий из неровных, длинных строк текст» (“in Strophen gegliederten Flattersatz... aus ungleich langen Zeilen bestehenden Text”);
- «прыгающая фраза, или лучше – летающая фраза, более свободна...» (“Der Flattersatz – oder besser: der fliegend fatz – ist frei...”).

¹ Здесь и далее перевод с немецкого языка на русский наш. – Г.Ф.

Немецкие критики, стремясь обозначить стилевое своеобразие романа Рансмайра, давали ему разные определения: *350-seitiges Langgedicht* («350-страничный длинный стих»), *Versepos* («стихотворение в прозе», «ритмизованная проза»), *Versform* («стихотворная форма»), *Vers-epos-drama* («лиро-эпико-драма»), а его поэтику характеризовали как *Überpoetik* («сверхпоэтика») или *Metapoetik* («метапоэтика») [1, S. 186, 188]. В российских откликах на «Летающую гору» также подчёркивалась необычность этого романного эксперимента, «совершенно особенный, промежуточный способ организации речи – ритмический» [2, с. 133].

Объяснение выбора писателем такого способа стилизованной организации романа можно найти в эссе Октавио Паса (Octavio Paz, 1914–1998). Его книга «Сыны праха: от романтизма к авангарду» (*Los Hijos del limo (Del romanticismo a la vanguardia)*, 1974) представляет анализ ситуации перехода испаноязычной поэзии от романтизма к модернизму, когда, по мнению латиноамериканского писателя, произошла «революция метрики», которая была направлена на борьбу с традиционным «литературным пуризмом» [3, с. 237]. В конкретной поэтической практике, как определяет Пас, это обнаружило себя словно «впрыскивание прозы в стих», «постоянная перебивка стиха прозой»: «Строки при этом сливаются и разбегаются, смотрятся друг в друга и сливаются вновь размышления и лирика, песня и ирония, стихи и проза» [3, с. 237]. В широком смысле, с его точки зрения, этот процесс является отражением мирового ритма, в котором «всё перекликается», «в словах поэта звучит мироздание», в более же узком – смены литературных эпох и парадигм. Именно через категорию ритма О. Пас стремится определить суть разных литературных направлений и их смены. Например, о модернизме он пишет: «Модернизм начал с поисков словесного ритма, а пришёл к видению мира как ритма» [3, с. 239]. Постмодернизм же, который писатель считает вторым этапом «модернистской революции», включает в себя «иронию и прозаизм, овладение чудесами будней, эстетику привычного» [3, с. 239].

Именно такая «многоликость творения», о которой пишет латиноамериканский автор, проявилась в романе «Летающая гора». Сам Рансмайр пытается объяснить специфику выбора формы своего произведения непосредственно в тексте романа. В главе X «На озере. Поиски текста. Поучение» («Am See. Die Erfindung der Schrift. Lehrstunden») герои романа, братья-путешественники Патрик и Лиам, в Гималаях знакомятся с жизнью общины кхмеров, их бытом, культурой, приспосабливаются к необычным для них природным условиям. Но в этой же главе излагается и удивительная легенда о некоем старце, который жил в горах Тибета на берегу озера и в течение многих лет с помощью молотка, долота и зубила делал наскальные рисунки и надписи на тибетском алфавите, а затем из них составил каменную книгу, строки которой усеяли берег озера и стали как будто разноситься в окружающем пространстве. Для людей, воспринимающих эти строки, они становятся лекарством против смерти, страха, исчезновения, принося им *Linderung* – облегчение, примирение, утешение. «Легендарную» главу завершает мудрое поучение (Lehrstunden) о величайшем даре человека – умении писать и читать. Превращая свои мысли в слова и образы, он пробуждает души других людей, что позволяет им правильно строить свою жизнь, избегать ошибок и бед, подниматься над временем, быть бессмертными.

Авторское объяснение выбора формы текста, а именно ритмизованной прозы, в «Летающей горе» содержится также в интервью «Словесная дуэль» (“Wortgefechte”), которое Рансмайр дал корреспонденту еженедельника “Frankfurter Allgemeine” в сентябре 2006 г. По его словам, *Versespos*, то есть прыгающие, летающие фразы, призваны пробудить, активизировать читателя, так как *Roman-Versform*, текст которого написан «столбиком», читать интереснее, чем унылую монотонную прозу [4].

Повествовательная программа Рансмайра в «Летающей горе» имеет динамический характер. В «романе путешествий» [3, с. 131] странствуют не только герои, но и сам текст. Он меняет свой облик в зависимости от того, каким «формульным принципом» выдвинут.

Путешествие братьев на Восток представлено как воспоминание одного из них, точнее «галерея воспоминаний» Патрика, что позволяет определить «Летающую гору» как *Ich-Roman* («Я-роман») или *Roman-Monolog* («роман-монолог») и таким образом отнести повествование в романе к субъектному типу, характерному для модернистских повествовательных стратегий. Картина мира, история путешествия – всё это является отражением субъективного опыта рассказчика. История жизни и путешествия братьев, поданная как субъективная «игра с реальностью» [5, с. 119], включает в себе элементы ирреального, фикционального. Соответственно субъективизируется «манера повествования» произведения – через эмоциональное усиление, заострение, скачкообразное движение строки, которая то и дело «стреляет» восклицательными или вопросительными знаками:

Er sei niemals! Und irgendwo!	И никогда! И нигде!
aus! – sondern immer nur eingestigen	Ни с кем! Одно упрямо – лишь подъём.
und niemals zurück oder hinab,	И никогда назад иль вниз, Задница!
Arschloch! (Ch.R., S. 32)	

В строфе выражено предельно эмоциональное отношение к позиции брата, могущего лишь отрицать: лексика отрицательной корреляции, угрожающие восклицания, ругательство. Подобное же выражение присутствует в главе V «Мистер Холодное Сердце» (“Master Kaltherz. Billard im Schnee”), где рассказчик бросает вызов брату:

Also gut, Master Kaltherz,	Ну, погоди, Мистер Холодное Сердце!
Blinder, tauber, armer Liam!	Слепой, глухой, бедный Лиам!
Mein Liam, mein Bruder! (Ch.R., S. 96)	Лиам, мой Лиам, мой брат!

Строка здесь словно рвётся, движется рывком, её ритм имитирует движение вихря в горных расселинах.

Однако роман «Летающая гора» включает в себя, кроме того, размышления, идеи, теории. Автор предлагает читателю от первого лица жизненные истории, легенды, элементы интертекста (цитаты и реминисценции), новеллы, которыми рассказчик (*Ich-Erzähler*) дополняет текст романа. Это, безусловно, способствует созданию многомерной картины мира. Следовательно, свидетельствует о том, что произведение можно рассматривать не только в модернистской, но и в постмодернистской парадигме, хотя однозначно постмодернистским его назвать нельзя. Чувствуется, что эмоциональный разлад между

братьями огорчает рассказчика, и в романе всё более отчётливо начинает звучать мотив примирения, согласия.

Братья в Гималаях собираются покорять восьмитысячник Джомолунгму. И в роман включаются описания самой суровой реальности: страшных скал и пропастей, ледяных отрогов и вершин, лютых морозов и ураганов. Романский текст этих глав меняет свой характер: он уплотняется, «приземляется». При описании природного мира, жизни кхмеров, их общины повествование как бы замедляется. Отображая большие пространства, оно принимает размеры «оптического порядка»: строфа выстраивается из 10–12-стиший вместо обычных 8–10-стиший. Например:

<p>Einen solchen Berg gab es also tatsächlich, er beschattete Hochtäler, zu denen die Khamps mit ihren Yaks unterwegs waren, und neben diesem Vorelberg, auch das wurd dem Mann aus Ya'an auf Liams Fragen erzählt nagten noch zwei weitere Berg auf, deren Namen nur im Gedächtnis des Clans, in Geschichten und Liedern, aber auf keiner von Liams Karten erschiene: Te-Ri, der Wolkenberg, und Phur-Ri, ein Berg, der flog (Ch.R., S. 127–128).</p>	<p>Была в реальности могучая гора, Что затемняла горные долины, Где кхмеры кочевали со стадами. И рассказав об этой Горе Птиц, Пришелец из Яааны нам поведал Ещё о двух других вершинах, Названия которых сохранились Лишь в памяти, историях и песнях. И не были указаны на картах, А были обозначены живым: Те-Ри, Гора Облаков, И Пхур-Ри, Гора, умеющая летать.</p>
--	---

Каждое такое объёмное 10–12-стишие, как видно из приведённого примера, способно претендовать на отдельное, вполне самостоятельное произведение, стилизованное под легенду или сказание.

История приключений и восхождения братьев на семитысячную Пхур-Ри (Phur-Ri), именуемую Летящей горой, завершается многофункциональным двояким финалом. Один вынесен в главу I и начинается словами:

<p>Ich starb 6840 Meter über dem Meeresspiegel am vierten Mai im Jahr des Pferdes (Ch.R., S. 9).</p>	<p>Я умер на высоте 6840 метров над уровнем моря 4 мая в год Лошади.</p>
--	--

Но сама глава называется «Воскрешение в Кхаме» (“Auferstehung in Kham. Östliches Tibet, 21. Jahrhundert”). Как видим, создаётся ситуация неоднозначности: существование между смертью и жизнью, гибелью и воскрешением. Она имеет продолжение во втором финале – в заключительной главе «Шаги» (“Epilog. Schritte”), где рассказчик вспоминает о своём падении в пропасть и чудесном спасении, а также о гибели брата:

<p>Seit mehr als einen Jahr liegt er nun im Eis begraben (Ch.R., S. 19).</p>	<p>Прошло уже больше года, как Лиам остался лежать погребённым во льдах.</p>
--	--

Итак, две странные смерти. Сюжетно в этих главах-финалах Патрик уже дома, на родине, в сегодняшнем дне. Но пограничность, промежуточность его

экзистенциального существования сохраняется. Он терзается сомнениями: не было ли всё вспоминаемое и рассказанное лишь сном? Одновременно с этим он ощущает и веру: "...Ich erkenne, daß alles war, wie es war, und das ich es bin..." – «...мои воспоминания не сон, а реальность...» (Ch.R., S. 359), и пытается обрести себя в двух пространствах, между которыми нет чёткой границы:

Manchmal habe ich das Gefühl, ich müßte aus nach einem und einem weiteren Traum erwachen (Ch.R., S. 359).	Иногда у меня ощущение, что я должен пробудиться от некоего сна.
--	---

В этой ситуации раздвоения сознания, существования между реальностью и виртуальностью манера повествования заметно дематериализуется, теряет свою эпическую последовательность, размеренность, чёткую комплектность 8–10-стиший, строка теперь состоит из одного слова:

Tot. Heute (Ch.R., S. 20, 21).	Мёртв. Сегодня.
-----------------------------------	--------------------

Субъективность текста усиливается многочисленными повторами, в частности:

1) Schwarzer Schnee?
Schwarzer Schnee... (Ch.R., S. 13);	Чёрный снег?
Чёрный снег...
2) Nein, es war still,
Vollkommen still (Ch.R., S. 14).	Нет, было тихо.
Абсолютно тихо.

Текст насыщается лексикой, связанной как с динамическими, текучими, не имеющими границ явлениями реальности (*Flocken* – хлопья, *Himmel* – небо, *Luft* – воздух), так и с областью внутренних душевных движений в человеке (*Traum* – сон, *Gefühl* – чувство, *Litanei* – молитва).

В заключительных строфах финального эпизода анализируемого «романа в стихах» своё величие демонстрируют умиротворяющие начала бытия, гармонические силы жизни. Герой постепенно освобождается от мучительного плена воспоминаний, и это надо понимать как его погружение в подлинную реальность, жизненное укоренение.

Соответственно меняется ритм романа. Звучит могучий и мерный мотив бытия:

Ich höre... ich höre... und schlafe beruhigt weiter, erleichtert; und ich bloß warten muß auf das Nachlassen des Windes auf ein sanftes Meer (Ch.R., S. 359).	Я слышу... я слышу... сплю успо- коенный и облегчённый, оберегае- мый утихающим ветром и успоко- ившимся морем.
---	--

Метаморфозы сознания рассказчика продуцируют, как видим, текстуально-повествовательные трансформации: модернистская поэтика – постмодернизм – элементы реалистического письма – возвращение к модернистской образности. К характеристике подобного рода превращений органично прикладываются сказанные в своё время о другом немецком художнике слова Т. Манна: «В труде

его жизни слилось так много литературных течений того периода – неоромантизм обернулся реализмом, воинствующее разоблачение действительности переплелось с поэзией, а распад изживших себя форм повлёк за собой новые...» [6, с. 490–491].

Соединением различных установок изображения реальности рождён и сам образ Летающей горы – парадоксальный в определённой мере, оксюморонный, так как гора – это концентрация предельной статичности материи. Именно поэтому в нём так ярко выражено проявление творческой энергии воображения, которое одно способно сдвинуть гору с места и поднять её к небу.

В целом можно говорить о том, что роман Рансмайра «Летающая гора» – явление, которое можно охарактеризовать как неомодернистское, то есть соединяющее в себе модернистские и постмодернистские элементы в подвижном равновесии. Это метанарратив (одновременное обращение к «высоким» и общедоступным литературным кодам, многоуровневые отсылки к различным парадигмам [7, с. 48]), становящийся результатом вечного обновления, творческих экспериментов, характерных для развития современной западной литературы.

Источник

Ch.R. – *Ransmayr Ch. Der fliegende Berg: Roman.* – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2006. – 340 S.

Литература

1. *Weidermann V. Lichtjahre. Eine kurze Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis heute.* – Köln: Kiepenheuer, 2006. – 324 S.
2. *Кряжимская А. В поисках «незыблемого места»* [К. Рансмайр и его роман «Летучая гора»] // Иностран. лит. – 2009. – № 3. – С. 128–134.
3. *Пас О. Из книги «Сыны праха: от романтизма к авангарду»* // Иностран. лит. – 2014. – № 12. – С. 221–240.
4. *Ransmayr Ch. Wortgefechte* // Frankfurter Allgemeine. – 2006. – 27 September.
5. *Рансмайр К. Ужасы льдов и мрака.* – М.; СПб.: Эксмо, 2003. – 270 с.
6. *Манн Т. Собрание сочинений: в 10 т.* – М.: Гослитиздат, 1961. – Т. 10. – 695 с.
7. *Эко У. Откровения молодого романиста.* – М.: АСТ, 2013. – 320 с.

Поступила в редакцию
30.12.16

Фролов Георгий Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: frolovgeorg@rambler.ru

**Christoph Ransmayr's "Flying Mountain" ("Der fliegende Berg"):
Neo-Modernist Poetry in the Contemporary German Novel**

G.A. Frolov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: frolovgeorg@rambler.ru

Received December 30, 2016

Abstract

The paper discusses the novel "Flying Mountain" ("Der fliegende Berg") by Ch. Ransmayr, the famous German writer.

The relevance of the study is determined by the fact that the processes of genre and stylistic experimentation, which are characteristic for the development of modern literature in general, are constantly transformed. This requires not only detection of the phenomenon of experiment, but also considering it in the context of changes in the aesthetic paradigms.

The study of Ch. Ransmayr's novel "Flying Mountain" has been performed to reveal not only the obvious synthesis of epic and lyrical principles in it, but also with the purpose of showing that the modern aesthetic experiments are primarily related to the complexity of the narrative techniques linking the signs of different literary trends: realism, modernism, and postmodernism.

This purpose has been achieved through the integrated use of the methods of literary history and discourse analysis.

The paper gives a number of examples to prove that the narrative strategy in Ch. Ransmayr's novel "Flying Mountain" defines the principles of various aesthetic paradigms that are updated by the writer in order to show the diversity of life itself. The modernist principles aim to underline the subjective nature of the narrative, while the postmodernist ones are focused on the approval of the idea of diversity and fullness of life itself.

The rhythmic-tone organization of the text of the novel is one of the main ways of expressing the eternal movement of life as opposed to the death.

It has been concluded on the basis of the research results that Ch. Ransmayr's novel "Flying Mountain" is a neomodernist metanarrative.

These results are important for understanding the specifics of the development of the contemporary German literature.

Keywords: literary experiment, novel in verse, artistic synthesis, modernism, postmodernism, metanarrative, neo-modernism, Christoph Ransmayr, "Flying Mountain"

References

1. Weidemann V. Lichtjahre. Eine kurze Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis heute. Köln, Kiepenheuer, 2006. 324 S. (In German)
2. Kryazhinskaya A. In search of "inviolable space": [K. Ransmayr and his novel "Die Mountain"]. *Inostrannaya Literatura*, 2009, no. 3, pp. 128–134. (In Russian)
3. Pas O. From the book "Sons of Dust: From Romanticism to the Avant-Garde". *Inostrannaya Literatura*, 2014, no. 12, pp. 221–240. (In Russian)
4. Ransmayr Ch. Wortgefechte. *Frankfurter Allgemeine*, 2006, Sept. 27. (In German)
5. Ransmayr Ch. The Terrors of Ice and Darkness. Moscow, St. Petersburg, Eksmo, 2003. 270 p. (In Russian)

-
6. Mann T. Collection of Works. Vol. 10. Moscow, Goslitizdat, 1961. 695 p. (In Russian)
 7. Eco U. Confessions of a Young Novelist. Moscow, AST, 2013. 320 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Фролов Г.А. Кристоф Рансмайр «Летающая гора»: неомодернистская поэтика в современном немецком романе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 1. – С. 256–263. ⟩

⟨ **For citation:** Frolov G.A. Christoph Ransmayr's "Flying Mountain" ("Der fliegende Berg"): Neo-modernist poetry in the contemporary German novel. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 1, pp. 256–263. (In Russian) ⟩